

70 вм. zàràz, ìnèškà 67 вм. ìnèškā, v^uzèbⁿénà 67 вм. v^uzèbⁿénā, p^ovàdāī 68 вм. ожидаемого въ этомъ діалектѣ p^ovàdāī, véščà 68 (2 раза) ср. véščēγ^o ibid. smàtāř 68 вм. smàtār, v^uvleklā (отглагол. прилаг.) 68 вм. v^uvleklā, zveklā (отглагол. прилаг.) 68 вм. zvlèklā, drègà 69 ср. drèži ibid. и drèžēγ^o idid. и 70, třecà 69 ср. třecī 68 и třecēγ^o 69, přèdà 69 вм. přèdā, kròlevà 70 ср. kròlevā ibid. — Другіе долгіе гласныя (а также ā въ исходномъ -āī — это исходное сочетаніе въ Lisin-Schönwalde'скомъ діалектѣ переходило въ -ǔl) подобныхъ явленій не вызываютъ. Ставлю это въ связь съ тѣмъ, что ā въ Lusín-Schönwalde'скомъ діалектѣ, какъ и въ многихъ другихъ, произносится нѣсколько длительноѣе, чѣмъ прочіе длительныя гласныя.

Не невозможно, что ухо Bronisch'a не совсѣмъ вѣрно оцѣнило явленія. Примемъ во вниманіе двѣ вещи. Усиленіе выдыханія, характерное для динамическаго ударенія, въ своемъ существѣ есть усиленіе интенсивности выдыханія, но сплошь и рядомъ сопровождается усиленіемъ и продолжительности выдыханія. Удлиненіе слога подѣ динамическимъ удареніемъ явленіе совершенно обычное, извѣстное въ цѣломъ радѣ языковъ, въ томъ числѣ и въ кашубскомъ (въ словинскихъ и кабатскихъ діалектахъ отсюда чрезвычайно яркій akzentueller Ablaut, ср. Log. G.). Съ другой стороны, усиленіе выдыханія, характерное для долгихъ слоговъ, въ своемъ существѣ есть усиленіе продолжительности выдыханія, но сплошь и рядомъ сопровождается усиленіемъ и интенсивности выдыханія. Побочное удареніе въ долгихъ слогахъ утверждаютъ, напримѣръ, германисты, объясняя нѣкоторыя явленія древне-сѣвернаго языка. Интересны, хотя еще не полностью обследованы, явленія этого рода въ чешскомъ языкѣ. Болѣе опредѣленные явленія этого рода въ венгерскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, динамическое удареніе, если оно сопровождается усиленіемъ продолжительности выдыханія, и долгота, если она сопровождается усиленіемъ интенсивности выдыханія, могутъ имѣть точки сближенія, если не психологически, то акустически. Въ Lusín-Schönwalde'скомъ діалектѣ такого рода сближеніе можетъ быть очень тѣснымъ, и то, чтò говорящіе за удареніе, можетъ быть, и не сочли бы, то Bronisch могъ воспринять какъ удареніе.